

22. Соловьев, В. Россия и вселенская церковь – Репринт издания Соловьевъ В. Россія и вселенская церковь / Пер. съ фр. Г.А. Рачинскаго, М., Товарищество типографіи А.И. Мамонтова, 1911. /В. Соловьев. – М.: ТПО «Фабула», 1991. - 448 с.
23. Тихонравов, Н. Летописи русской литературы и древности / Н. Тихонравов. – М.: в типографии Грачева и комп., 1859. – Т.2. - 116 [2] с.
24. Топорков, А.Л. Материалы по славянскому язычеству / А.Л. Топорков // Древнерусская литература. Источниковедение. Сборник научных трудов / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л., Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1984. – С.222-233.
25. Федотов, Г. Стихи духовные: (Русская народная вера по духовным стихам) / Г. Федотов. - Paris: YMCA-Press, 1935 (Riga A.-S. "Izdevejs") – 152 с.
26. Флоренский, П.А. Собрание сочинений: в 2 т. / П.А. Флоренский // Флоренский П.А.. – Т.1.: Столп и утверждение истины – М.: Изд-во «Правда», 1990 – 840 с.
27. Харузина, В. Несколько слов о родильных и крестинных обрядах и об уходе за детьми в Пудожном у. Олонек. Губ. / В. Харузина // Этнографическое обозрение.- 1906.- № 1-2. – С. 88-95.
28. Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н.С. Шапарова - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. - 624 с.
29. Шарко, Е. Из области суеверий малорусов Черниговской губернии / Е. Шарко // Этнографическое обозрение. – 1891. - № 1. – С. 168-175.
30. Шеппинг, Д. Мифы славянского язычества /Д. Шеппинг – М.: в типографии В. Готье, 1849. – 197 с.

УДК 929.51

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ПРИМЕР АНТРОПОЛОГИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

О.Н. Попко

УО «БрГТУ», г. Брест, Республика Беларусь

В к. XX – начале XXI вв. в белорусскую историческую науку стали проникать новые принципы и методы ведения исследования. Важной тенденцией стал переход с макроуровня на микроуровень истории, от интересов к глобальным историческим процессам (войны, революции, урбанизация, возникновение и гибель государств) к локальной истории и проблемам судьбы «маленького» человека. Эти новшества повлияли и на воспитательное значение исторического знания; они позволяют показать и укрепить связь конкретного человека со своей малой родиной, с историей своего рода, семьи.

По своему содержанию генеалогические исследования можно отнести к категории сложных, даже междисциплинарных. Частью их становится новое для белорусской историографии направления – гендерная история. Известный белорусский историк В.Н. Сидорцов утверждает: «Антропологизация исторических исследований и их переход на микроуровень нашли отражение и в расширении «территории истории» за счёт включения в неё таких сфер, которые были связаны с деятельностью женщин. Доминировавшие до недавнего времени истории – событийная, политическая, экономическая, избиравшие в качестве своих исследовательских объектов «видимые», «неподвижные» пласты истории, абсолютно игнорировали ту часть жизни общества, которую принято называть «приватной» и где традиционно доминировали женщины» 1, с. 254–255 .

Гендерный подход в полной мере используется в генеалогических исследованиях. Изучение истории семьи, рода позволяет открыть значительный комплекс данных, которые ранее не попадали в поле зрения историков. Ибо каждая семья – это не только мужчины, как двигатели политики, экономики, изобретений, но и женщины, как хранительницы семейных преданий, воспитательницы молодого поколения, связующее звено между ними. Часто носителями этой информации являются исключительно женщины (их продолжительность жизни больше, традиционно они много времени отдают детям, внукам). Зачастую история семьи знакома детям и внукам исключительно в «женской» версии.

Очень часто история женщин в семье становится категорией её внутренних ценностей, которая сохраняется десятилетиями, даже столетиями. Эта информация передаётся от одной женщины к другой (от бабушки к дочке и внучке) более подробно, так как женщины психологически более

разговорчивы, они много раз способны обсуждать одну и ту же тему внутрисемейных взаимоотношений, таким образом закрепляя в своей памяти эту информацию. Женщины более внимательны к бытовым мелочам (одежда, причёска во время какого-то важного события в истории рода; степень родства между родственниками, сплетни). С точки зрения историка всё это является важной информацией, позволяющей насыщать живым духом прошлого сухие строчки документов.

Нам приходилось сталкиваться с семьями, где женщины-прародительницы возводились в ранг домашних «святых», становились идеалом для подражания. Воспоминания о них становились средством воспитания молодёжи, недостижимым образцом поведения. В одной польской семье Г. из г. Познань бытует легенда о матери хозяина, которая происходила из католической семьи, жившей в 1920-1930-е гг. в окрестностях Бреста. Её религиозность стала семейной гордостью. Согласно преданиям, она ходила в костёл два раза в день на расстояние 5 км. Отсюда возник некий стереотип мышления: женщины на Кресах более религиозны, из них получаются хорошие жёны.

Для своих правнуков и праправнуков своеобразным идиолом (это слово используется членами семьи) стала и представительница известного белорусского дворянского рода Ожешко – Ядвига Бертольди-Дзеконская (1859–1931). Её наследники живут в Польше, в семье культивируется образ прародительницы, как нравственного идеала, который является также связующим звеном между различными ветвями и поколениями.

При исследовании нами истории родав помещиков Дзеконских были замечены некоторые особенности, связанные с гендерными проблемами, в целом характерные генеологии. Имения этого рода с XIX в. до 1939 г. находились на землях, который сейчас входят в состав Брестской области. Документов, которые бы касались судеб представительниц этого рода было гораздо меньше, чем документов, касавшихся мужчин. Мы знаем, что одна растила своих четырёх детей вдова Тадеуша Дзеконского. В документах и публикациях упоминается о том, как она старалась облегчить судьбу и тюремные мучения своего сына Кароля, который принял участие в восстании 1863–1864 гг. Но ни её имя, ни девичья фамилия долго не были известны. Она выступала то как жена одного дзеконского, то мать другого. Выяснить её имя позволили метрические книги, где записаны данные о рождении её сыновей.

Однако во время работы над этой темой в Варшаве нами были выявлены неопубликованные тогда ещё мемуары Ц. Тишевой, которая заполнила многие пробелы именно в женской части истории рода Дзеконских 5.

Знание истории своей семьи укрепляет ощущение своей причастности к истории вообще. Изучая вопрос отмены крепостного права мы акцентируем внимание студентов на том, что большая часть из них являются потомками крепостных крестьян. Значит, отмена крепостного права – не просто исторический факт, а факт в истории их семей, поворотный момент для целого поколения. Заполнить этот пробел в истории не сложно. Следует просто узнать, кто был хозяином имения, к какой конфессии относились предки и т.д.

Методы “устной истории” также активно используются при генеалогических исследованиях. Мы советуем любое исследование истории семьи начинать с интервьюирования всех её членов. Что они знают о своих предках, их религиозных убеждениях, характерах, внешности, где они жили, каким был уровень их образования и т.д.? Сопоставление нескольких таких интервью даёт обычно много информации, подталкивает исследователя в нужном направлении.

Люди привыкают к информации о своей семье, как к чему-то незыблемому, и в тоже самое время обыденному, что вряд ли может заинтересовать кого-то кроме родственников и знакомых. Иногда, из-за своей “обыденности” такая информация передаётся от поколения к поколению в сильно урезанном виде. Многие семьи имеют свои табуированные темы, обсуждение которых нежелательно или запретно. “Гриф секретности” становится причиной утраты важной информации для потомков, но она может быть открытой для других семей. Так, в деревнях люди традиционно всё знают друг о друге, хорошо разбираются в родственных связях соседей, просто односельчан.

Приёмы интервьюирования также использовались нами при изучение истории рода Дзеконских. О представителях этого рода рассказывали потомки местных крестьян, которые работали в их имениях. Следует признать, что порой эти воспоминания гораздо информативнее архивных документов, позволяют воссоздать характеры людей. Показательным в данном случае нам кажется воспоминание горничной Дзеконских Василиной Тиханчук и её брата панского конюха Василия

Утвердившийся в польской историографии термин по отношению к Западной Беларуси, Западной Украине и Виленщине.

Тихончука о взаимоотношениях хозяев (пересказаны внучкой Василины). Однажды Василий случайно увидел в парке ранним утром, как пан и его жена ссорились. Жена убежала, а пан долго её искал и звал. Больше всего конюха поразило то, что эта женщина была очень красивой, ухоженной, в шикарном халате. Это было одним из самых его любимых воспоминаний, которое он пересказывал даже на смертном одре.

Так как наследников по мужской линии у этого рода не осталось, то нами были найдены в Польше их потомки по женской линии и дальние родственники, которые были опрошены методом интервьюирования. Эти встречи позволили выявить также документы из их семейных фотографий, многочисленные старые фотографии.

Метод “устной истории” применим и для изучения больших исторических событий или эпох, если он применяется массово. Примером может служить следующее явление.

В 1921–1939 гг. Западная Беларусь находилась в составе Польского государства. Это особый период в истории нашего региона, жизнь простых людей проходила в условиях, кардинально отличавшихся от предыдущего периода – в составе Российской империи. Значительно отличались экономические и социально-культурные условия в этом государстве и от ситуации в БССР.

В советский период в поле зрения историков попадали исключительно темы борьбы трудящихся Западной Беларуси за свои права, деятельность КПЗБ, вопросы национально-культурного угнетения. Таким образом, многие важнейшие аспекты жизни среднестатистического жителя Западной Беларуси отражались односторонне. Фактически, речь идёт о наших ближайших предках (дедушках, прадедуках). Историками до сих пор подробно не изучены явления рабочей иммиграции населения Западной Беларуси в США, Канаду, страны Латинской Америки, Израиль. Поверхностно изучен вопрос проведения аграрной реформы 1920–1930-х гг., которая коснулась значительной части сельского населения. Между тем, люди, жившие в ту эпоху, сейчас насчитывают около 80–90 лет. Через 10–15 лет этих людей уже не будет и многие данные исчезнут вместе с ними. Этот вопрос сейчас доступен для изучения, так как живы сами представители той эпохи, их дети – хранители памяти предков.

На занятиях по истории Беларуси в Брестском государственном техническом университете нами были опрошены студенты I курса. Задачей этого опроса было выявление степени ориентации современной молодёжи в истории их семей. Были выявлены студенты, родственники которых выезжали на заработки в страны Латинской Америки Канаду и США в межвоенный период. В результате оказалось, что это явление, не известное им из учебников истории, неплохо представляется им из истории их семей. В домашних фотоальбомах хранятся фотографии предков, сделанные во время их заграничных путешествий. Вот что рассказал нам студент Андрей Г.: “Мой прадед – Романюк Феодосий Иванович (1890–1978) родился на хуторе в Кобринском районе около деревни Изабелин. В 1912 г. он уехал в США, где работал на заводе “Форд”, затем на литейном заведе. В дальнейшем он открыл собственную столовую для рабочих, затем продал столовую и в 1921 г. вернулся на родину. За вырученные деньги купил у пана 50 га земли, из которых половину занимал лес. Землю он купил вокруг своего хутора, со временем отстроил новый дом. В 1939 г., когда пришли большевики, отдал в колхоз всё добровольно”.

Таким образом, имеется большой потенциал в изучении трудовой эмиграции методами интервьюирования и “устной истории”.

Белорусские историки провели пока немногочисленные, но очень нужные и оригинальные исследования на стыке устной истории и генеалогии. Примером может служить книга И. Романовой и И. Маховской “Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары”, которая вышла из печати в 2009 г. Авторы выбрали в качестве объекта своего исследования местечко Мир, в истории которого переплелись судьбы местных евреев, работа Мирской ешивы, события из жизни замка и его последних хозяев, кн. Святополк-Мирских. Текст этой книги соткан из воспоминаний более чем 80 старейших жителей местечка, которые рассказывали о своих судьбах и судьбах других людей 3.

Хорошим примером представления истории города через судьбы его жителей являются книги В. Сарычева. Основой для этой работы стал цикл статей, написанных автором для газеты «Вечерний Брест» на протяжении нескольких лет. В. Сарычев разыскивал и опрашивал пожилых людей, которые жили раньше и живут сейчас в Бресте. Десятки таких рассказов проливают новый свет на события межвоенного периода, когда Брест был столицей Полесского воеводства Польши, Великой Отечественной войны, послевоенного времени 4. Его исследование имеет отношение к истории повседневности.

Богатейшие материалы по генеалогии и истории повседневности содержат мемуары. Антропологизации исторических исследований содействует и включение в научную источниковедческую базу мемуаров, написанных не политиками и военными, а простыми людьми, в том числе и женщинами. Изучение нами нескольких женских мемуаров, не опубликованных в Беларуси, позволяет констатировать, что эти источники содержат пускай не очень точный с точки зрения датировки материал, но имеют богатую фактологическую базу именно генеалогического характера. Летом 2009 г. в маленьком польском городке Казимежа Велька были опубликованы воспоминания Цецилии Тишевской из рода Толлочко (1892–1966) – дочери помещика Волковысского уезда. На трёхстах страницах её воспоминаний отражена история многих помещичьих родов этого повета, присутствуют богатые и разнообразные данные о дворянской культуре Западной Беларуси, ярко описаны характеры современников. Воспоминания Тишевской грешат вольным отношением к датировке событий, но обладают неоценимыми качествами источника для генеалогического и культурологического исследования. Эти мемуары могут послужить основой для написания пьесы или киносценария 5.

Автором сделана подробная реконструкция фона, на котором развивались события её жизни: войны, беженство времён Первой мировой, революция, знакомство её отца с Распутиным накануне его убийства, пересечение линии русско-германского фронта в 1917 г. выявление и опубликование подобных исторических источников создаёт для историков новые возможности, позволяет придать их работам более «живой» характер.

Воспоминания позволяют понять суть некоторых явлений, которые отражаются как факты в документах, но не находят поверхностного объяснения. При изучении документов помещика Альбина Дзеконского, нами был выявлен его аттестат об окончании экстерном Рижской русской гимназии. В этом документе были отражены довольно слабые знания Альбина по всем предметам, кроме Закона Божьего и французского языка. Факт этот показался нам странным. Однако объяснение этому нашлось в воспоминаниях Ц. Тишевской, лично знавшей этого человека, жившей на той же территории в ту же эпоху. Она вспоминала, что белорусская шляхта говорила с русскими или по-французски, или вообще не говорила. Видимо, Альбин плохо знал русский язык, что стало причиной его низких оценок на экзамене в русской гимназии.

Таким образом, развитие генеалогии в Беларуси содействует антропологизации исторической науки. Важнейшими чертами этого процесса являются:

1. Реализация гендерного подхода при проведении исследования. Роль женщины в каждой конкретной семье значительно важнее роли женщины в истории общества.
2. Использование методов устной истории.
3. Включение в научный оборот неизвестных белорусской историографии мемуаров, их публикация и научное комментирование.
4. Повышение интереса к истории своей семьи и малой родины.

Список использованных источников

1. Методологические проблемы истории: учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В.Н. Сидорцов и др. ; под общ. Ред. В.Н. Сидорцова. – Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
2. Папко В.М. Род Дзяконскіх і іх маёнткі на брэстчыне ў XIX–XX стст. – Брэст: Альтэрнатыва, 2009. – 232 с.
3. Раманава І., Махоўская І. Мір: гісторыя мыстэчка, што расказалі яго жыхары. – Вільня: ЕГУ, 2009. – 248 с.
4. Сарычев В. В поисках утраченного времени. Кн. 1. – Брест: Брестская типография, 2006.
5. Ciszwska z Tońoczków С. Gawęda o tym, co było... Wspomnienia. – Kazimierza Wielka: Nowa Nidzica, 2009. – 289 s.